

*Н.В. Ермакова
N.V. Ermakova*

**АЛЕКСАНДРИЙСКИЙ ГУСАР
МИХАИЛ ДМИТРИЕВИЧ КАНИВАЛЬСКИЙ
THE ALEXANDRIAN HUSSAR
MIKHAIL DMITRIEVICH KANIVALSKY**

В Российском государственном военно-историческом архиве отложились документы, содержащие сведения о генерале Михаиле Дмитриевиче Канивальском, который в 1812–1814 годах служил в Александрийском гусарском полку в чине корнета, а затем поручика. Не публиковавшиеся ранее архивные документы позволяют проследить судьбу героя Отечественной войны 1812 года.

In the Russian state military historical archive, documents containing information about General Mikhail Dmitrievich Kanivalsky, who in 1812–1814 served in the Alexandrian hussar regiment with the rank of cornet, and then Lieutenant. Previously unpublished archival documents allow us to trace the fate of the hero of the Patriotic war of 1812.

Ключевые слова: Отечественная война 1812 года, заграничный поход 1813–1814 гг., Александрийский гусарский полк, Кавказская война, Хоперский казачий полк.

Keywords: Patriotic War of 1812, Foreign campaign of 1813–1814, Alexandria hussar regiment, Caucasian war, Khopersky Cossack regiment.

В 2007–2009 гг. в Государственный научно-исследовательский институт реставрации поступила коллекция кубанских регалий, вывезенных казаками за границу в 1920 г. и возвращенных в Россию из музея Нью-Джерси (США). В процессе предреставрационного исследования было установлено, что одно из знамен, пожалованных Хоперскому полку Кубанского казачьего войска за Кавказскую войну, связано с именем генерала Михаила Дмитриевича Канивальского. Поиск в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА) биографических сведений о нем выявил формулярные¹ и полный послужной² спи-

ски, прошение об отставке³ и другие документы, не публиковавшиеся ранее. Они позволяют проследить судьбу М.Д. Канивальского – героя Отечественной войны 1812 года и заграничных кампаний 1813–1814 гг., прослужившего четырнадцать лет в Александрийском гусарском полку, а затем продолжившего службу на Кавказе. Его заслуги, по мнению генерал-адъютанта Е.П. Коцебу, «выходят из ряда обыкновенных»⁴.

Михаил Дмитриевич родился в 1792 г. в семье дворянина Александрийского уезда Херсонской губернии. 1 апреля 1810 г. он поступил кадетом во Второй кадетский корпус. 23 февраля 1811 г. Канивальский был переведен корнетом в Александрийский гусарский полк. В документах отмечено, что он знает российскую, французскую и немецкую «грамоты», математику и часть полевой фортификации.

В начале Отечественной войны 1812 года Александрийский полк под командой полковника А.А. Ефимовича действовал в составе корпуса генерала Маркова 3-й Обсервационной армии. 15 июля 1812 г. корнет Канивальский принял участие в разбитии неприятельского корпуса под Кобрином. С 18 по 29 июля полк с другими легкоконными частями удерживал Пружаны, противостоя натиску саксонской кавалерии⁵. В эти дни александрийские гусары участвовали в делах, происходивших в деревнях и местечках. 25 июля Канивальский был в деле при Березе-Картузской, 26 – при деревне Храбриках, 29 – при городе Пружаны, а 31 – при Городечне. В августе он отступал с войсками до местечка Ратно, 9 сентября принял участие в разбитии неприятельского лагеря за рекою Стырь при селении Носевичи, 15 – под местечком Турусском, 22 – под Брест-Литовском, 3 ноября – под Кайдановым; 9 – при занятии укрепления при Борисове, 11 – за этим городом, за что, как отмечено в формулярном списке 1815 г. и краткой записке о службе 1872 г., Михаил Дмитриевич был награжден орденом Св. Анны 3 класса «на саблю»⁶, однако в формулярном списке 1831 г. и в полном послужном списке 1872 г. говорится о награждении М.Д. Канивальского аннинским орденом 4-й степени, поэтому необходимо сказать несколько слов об этой награде.

В утвержденном в 1797 г. Павлом I «Установлении о российских императорских орденах» говорится: «Класс Российского Ордена, именуемый Светыя Анны, <...> Мы разделяем на три степени»; атрибутом третьей степени был крест «финифтяный на шпажной чашке»⁷. В 1815 г. орден был разделен на четыре степени, и «список Кавалерский, в Капитуле имеющийся», следовало исправить и «обвести кавалеров 3-го класса, что они именоваться должны четвертой степени»⁸.

За участие 18 ноября в деле под местечком Плешеницы, в котором авангард александрйцев под командою полковника Мадатова «разбил неприятельский отряд и захватил весь обоз, 2 генералов, 25 офицеров и 400 солдат пленными»⁹, корнет Канивальский получил монаршее благоволение. После этого дела он участвовал в преследовании неприятеля до Вильно.

По окончании Отечественной войны Михаил Дмитриевич был награжден серебряной медалью в память 1812 года.

1 февраля 1813 г. корнет Канивальский был в сражении при Калише.

20 апреля после упорного боя при саксонском городе Лютцене александрйские гусары прикрывали в составе 2-й гусарской дивизии отступление союзных войск¹⁰. За участие в этом сражении Михаил Дмитриевич был награжден чином поручика (приказ был подписан 9 августа 1813 г.).

30 апреля Канивальский был в деле при Дрездене, а 9, 10 и 11 мая – в генеральном сражении при Баутцене. Здесь «Наполеон снова одержал победу над союзниками и 2-я гусарская дивизия снова прикрывала отступление»¹¹.

Вскоре союзные войска были переформированы. 2-я гусарская дивизия вошла в Силезскую армию прусского генерала Блюхера. В наступлении, начавшемся 3 августа, александрйцы были в авангарде. 6 августа они имели «жаркую схватку с французами у Лигница, а 7–9 числа – у Бунцлау»¹². Участие в этих сражениях отмечено в документах Канивальского.

14 августа при реке Кацбах александрйские гусары в стремительной атаке столкнулись с кирасирским полком и смяли его, однако второй полк кирасир атаковал их во фланг. «Благодаря своей легкости и выгучке александрйцы <...> выскочили из боя и, быстро перестроившись», атаковали кирасир и «опрокинули их»; «легкие гусары разгромили тяжелых кирасир <...> что до этого считалось невозможным»¹³. Поручик Канивальский был награжден за это сражение орденом Св. Владимира 4-й степени с бантом.

В октябре в сражении под Лейпцигом во время атаки, произведенной гусарами Александрйского полка на французскую пехоту, Михаил Дмитриевич обратил на себя личное внимание фельдмаршала Блюхера и был награжден орденом Св. Анны 2-й степени¹⁴. В этом сражении Канивальский был ранен пулей в плечо.

15 января 1814 г. Михайл Дмитрієвич участвовал в сражении при Сен-Дизье, а 17 и 18 января – при Бриенн-ле-Шато, где александрійцы «захватили 8 французских орудий гвардейской конной артиллерии», за что были награждены 22 Георгиевскими трубами¹⁵.

23 февраля Канівальський отличился в сражении при Краоне и получил монаршее благоволение. 13 марта он участвовал в сражении при Фершампенуазе, 18 марта вошел с полком в Париж, а затем проследовал до Арпажона. В формулярном списке отмечено награждение Михайла Дмитрієвича медалью «За взятие Парижа 19 марта 1814 года».

По время возвращения российских войск из Франции М.Д. Канівальський трижды исполнял «службу этапного коменданта: при переправе чрез Рейн, при переправе чрез р. Эльбу в г. Мейсене и в царстве Польском в Ловиче. Окончив это поручение, Канівальський прибыл в Варшаву, где составлена была колонна из 2000 человек выздоровевших чинов различных полков и этот отряд был вверен ему для препровождения в Россию, с подчинением ему находившихся при этой команде офицеров, которые в чинах были старше Канівальського»¹⁶.

В Александрійском полку Михайл Дмитрієвич прослужил четырнадцать лет. В 1819 г. он был произведен в штаб-ротмистры, а в 1821 г. получил чин ротмистра.

В 1825 г., по приглашению главнокомандующего в Грузии А.П. Ермолова, Канівальський был переведен с переименованием в капитаны в Тенгинский пехотный полк Отдельного Кавказского корпуса, но прибыв на Кавказ он «принял, будучи в капитанском чине, Хоперский казачий полк, назначенный, в то время, на переселение из окрестностей г. Ставрополя на Кубань и Куму»¹⁷. 19 августа 1825 г. Канівальський был произведен в майоры. Высочайше утвержден в должности командира Хоперского полка Михайл Дмитрієвич был только 14 мая 1827 г., а 12 августа 1829 г. ему был пожалован чин подполковника.

На Кавказе проявились незаурядные организаторские способности Михайла Дмитрієвича. Хоперский полк был ему обязан «станичным благоустройством, улучшением сообщений и развитием мирных сношений станиц с соседними к ним горскими племенами»¹⁸. В аттестате, подписанном в декабре 1832 г. командующим войсками Баталпашинского участка Кубанской линии, командиру Хоперского полка М.Д. Канівальському дана такая характеристика: «Исполнял возложенную на него

обязанность с полным усердием и деятельностью, а благоразумными распоряжениями своими, равно строгим и точным выполнением даваемых от меня наставлений по кордонной службе заслуживает полное уважение начальства»¹⁹.

Генерал-майор Энгельгардт, проводивший в 1833 г. инспектирование Хоперского казачьего полка, отметил, что полк находится «во всех отношениях в наилучшем виде; обмундировка людей единообразная, амуниция исправная, содержится в чистоте; лошади в хорошем теле; люди доведены до степени совершенства в познаниях казачьей службы <...> Чистота, порядок по станицам. Благотетельное устройство полкового лазарета. Полезное учреждение училища для обучения юношества»²⁰.

«Умная и заботливая деятельность» Михаила Дмитриевича проявилась и в преобразовании баталпашинских земель: по его указанию было изменено русло речки Тахтамыш, впадавшей в Кубань выше станицы Баталпашинской. Новое русло, проложенное параллельно Кубани, по восточной окраине станицы, позволило казакам разбить сады и огороды, более защищенные от набегов немирных горцев, а кроме того, развести большой лес для защиты станицы от бурных и яростных порывов восточных ветров²¹.

Во время Русско-турецкой войны 1828–1829 гг. Хоперский полк участвовал в боевых действиях, охраняя границу и предупреждая неприятельские вторжения. В 1828 г. командиру Хоперского полка была пожалована золотая сабля с надписью: «За храбрость», а полк в 1831 г. получил простое знамя с надписью: «За отличіе въ Турецкую войну и въ дѣлахъ, бывшихъ противъ горцевъ въ 1828 и 1829 годахъ»²². Эта надпись перешла на полотнище одного из Георгиевских знамен, пожалованных хоперцам за покорение Западного Кавказа. Празднуя освящение новых регалий, казаки Хоперского полка писали бывшему командиру о том, что они помнят, как он в 1825–1836 гг. положил «прочное основание благосостоянию полка учреждением внутреннего порядка в управлении, соблюдением во всем строгой справедливости, дал толчок торговле и промышленности на верхней Кубани учреждением ярмарки в станице Баталпашинской, положил начало просвещению народному учреждением первой полковой школы, из коей вышло немало полезных деятелей на пользу службы и общества <...> Вы с честью и славою водили хоперских казаков неоднократно в бой с грозным в то время врагом, и таким образом соделались деятельным участником в заслуге тех Георгиевских знамен, освящение которых мы ныне празднуем

<...> Мы торжественно поставили в сей день Ваш портрет, который Вы удостоили прислать нам, в Баталпашинском мужском училище как его основателя, на вечные времена, дабы честное и почитаемое нами имя Ваше пребывало навсегда в памяти признательных хоперских казаков и их потомков, о благе которых Вы прилагали много неусыпных трудов и попечения»²³. На нескольких страницах этого адреса множество подписей офицеров и простых казаков разных полковых станиц. Некоторые казаки сделали приписки. Например, хорунжий Братков 2-й написал: «Хотя я и не служил с Вами, Ваше Превосходительство, но родители служили и передавали мне Ваше душевное уважение для хоперцев, и потому представляюсь пред Вами»; полковник Есаулов отметил: «Наслышавшись много лестных воспоминаний от служивших времени Вашего Превосходительства, а более от отца, выше подписавшегося, который с особенным удовольствием вспоминает Ваше управление Хоперским полком, я как сын, преданный принципам отца своего, за особенную честь счел к доброй о Вас памяти изъявить свое истинное уважение»²⁴.

Михаил Дмитриевич снискал уважение не только у казаков, служивших под его началом, но и у горцев из близких к станицам полка аулов, с которыми ему удалось наладить мирные отношения. Сохранился адрес, написанный арабской вязью и имеющий русский перевод. Он подписан всеми князьями, узденями и простыми горцами «аулов Тахтамышенских и Береслана Таганова». В нем говорится: «Даем сию бумагу господину подполковнику и кавалеру Канівальскому в том, что все мы от старого и до самого младенца во все время, что находились под его командою, довольны его управлением, никто из нас им, господином подполковником, не обижен, во все время оказываемо нам была от господина подполковника милость и справедливость <...> благодарим все от искренних сердец Высшее Начальство, даровавшее нам узнать правду и милосердие в сие время, в которое мы имеем счастье быть под непосредственным управлением уважаемого всеми нами начальника»²⁵.

В 1834 г. за беспорочную двадцатипятилетнюю службу он получил орден Св. Георгия 4-й ст.

21 февраля 1836 г. Михайл Дмитриевич «по расстроенному здоровью» вышел в отставку с награждением чином полковника и удалился в Херсонскую губернию, в имение, доставшееся ему по наследству от родителей, где посвятил себя общественной деятельности. В 1844 г. он был избран дворянством в должность Александрійского уездного

предводителя, а затем с 1847 г. трижды избирался предводителем дворянства Херсонской губернии. В 1850 г. за поставку строевых лошадей, пожертвованных херсонским дворянством в резервы кавалерии, ему был пожалован орден Св. Владимира 3-й ст.

Во время Крымской войны 1853–1856 гг., «по засвидетельствованию главнокомандующего Южной армией и военными силами, в Крыму находящимися, князя Горчакова», Канивальский выполнял важные экстренные поручения с примерным усердием, за что был удостоен в 1854 г. награждением чином действительного статского советника и орденами: Св. Станислава 1-й ст. (20.02.1856) и Св. Анны 1-й ст. (30.08.1856)²⁶.

В 1856 г. дворяне Херсонской губернии направили Михаилу Дмитриевичу адрес, содержащий подписи на двух листах под словами: «Отзыв Вашего Превосходительства о нежелании Вашем продолжать службу по выборам дворянства глубоко опечалил нас <...> в продолжение девятилетнего служения Вашего в должности губернского предводителя мы гордились Вами, достойный представитель наш, привыкнув видеть во всех Ваших действиях любовь к Отечеству, благородство души, светлую мысль и стремление к пользе предводимого Вами сословия»²⁷.

По приглашению министра внутренних дел, 23 апреля 1863 г. Михаил Дмитриевич был назначен членом Херсонского губернского по крестьянским делам присутствия. За деятельность в этой должности он был высочайше отмечен серебряным знаком «В память успешного введения в действие положения о крестьянах от 19 февраля 1861 года».

Не были забыты правительством и заслуги М.Д. Канивальского как боевого командира хоперцев: по окончании Кавказской войны он был награжден знаком отличия, установленным в память покорения Кавказа, и высочайшим приказом по военному ведомству 4 апреля 1865 г. «переименован в генерал-майоры с зачислением по армейской кавалерии»²⁸.

В июне 1866 г. Михаил Дмитриевич был назначен состоять при Министерстве внутренних дел с оставлением по кавалерии и командирован в распоряжение Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора. 30 августа 1867 г. ему был пожалован орден Св. Анны 1-й ст. с мечами, а 30 августа 1869 г. – орден Св. Владимира 2-й ст. также с мечами.

30 декабря 1871 г. в связи с «болезненным состоянием» генерал-майор Канивальский подал прошение об отставке, и 17 мая 1872 г. Главный Штаб Военного министерства уведомил Министер-

ство внутренних дел о высочайшем повелении уволить от службы генерал-майора Канивальского с переводом его в генерал-лейтенанты²⁹.

К сожалению, некролога Михаила Дмитриевича обнаружить не удалось, но выявленные документы позволяют говорить, что дата его смерти не ранее 1872 г.

Благодарю за помощь в выявлении архивных материалов сотрудницу Военно-исторического архива Татьяну Игоревну Ильичеву.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Формулярный список поручика Канивальского. 1815 г. // РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 2241. Л. 37 об.–38; Формулярный список подполковника Канивальского. 1831 г. // РГВИА. Ф. 14719. Оп. 6. Д. 261. Л. 1–4.

² Полный послужной список генерал-майора Канивальского. 31.01.1871. Копия // РГВИА. Ф. 400. Оп. 9. Д. 8118. Л. 29–38 об.

³ Прощение об отставке генерал-майора Канивальского. 30.12.1872 // РГВИА. Ф. 400. Оп. 9. Д. 8118. Л. 5–5 об.

⁴ Отношение Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора П.Е. Коцебу к министру Внутренних дел. 31.01.1872 // РГВИА. Ф. 400. Оп. 9. Д. 8118. Л. 3.

⁵ *Петровский А.А.* Краткая история полка // 5-й гусарский Александрийский полк в Великой войне [Текст]: по неопубликованным материалам: / [сост. О. Г. Леонов]. М.: Русские витязи, 2014. С. 19.

⁶ Формулярный список поручика Канивальского.; Краткая записка о службе генерал-майора Канивальского // РГВИА. Ф. 400. Оп. 9. Д. 8118. Л. 7.

⁷ Высочайше утвержденное установление о российских императорских орденах // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое (ПСЗ-1). Т. 24. № 17908. 05.04.1797.

⁸ Указ «О разделении знаков ордена Св. Анны на четыре степени» // ПСЗ-1. Т. 33. № 25927. 24.08.1815.

⁹ *Петровский А.А.* Краткая история полка ... С. 23.

¹⁰ Там же. С. 24.

¹¹ Там же.

¹² Там же. С. 25.

¹³ Там же. С. 26, 27.

¹⁴ Краткая записка о службе генерал-майора Канивальского ... Л. 7.

¹⁵ *Петровский А.А.* Краткая история полка ... С. 29.

¹⁶ Краткая записка о службе генерал-майора Канивальского ... Л. 7.

¹⁷ Там же. Л. 7, 7 об.

¹⁸ Там же. Л. 7 об.

¹⁹ Аттестат подполковника Канивальского. 07.12.1832 // РГВИА. Ф. 400. Оп. 9. Д. 8118. Л. 9.

²⁰ Отзыв генерал-майора Энгельгардта. 20.01.1833 // РГВИА. Ф. 400. Оп. 9. Д. 8118. Л. 11.

²¹ *Толстов В.Г.* История Хопёрского полка Кубанского казачьего войска. 1696–1896. Ч. 1. Тифлис, 1900. С. 246, 247.

²² Высочайшая грамота от 21.09.1831 // *Толстов В.Г.* История Хопёрского полка Кубанского казачьего войска. 1696–1896. Приложения к I-й и II-й части. С. 106, 107.

²³ Адрес казаков-хоперцев на имя М.Д. Канивальского. 20.06.1868 // РГВИА. Ф. 400. Оп. 9. Д. 8118. Л. 14–15 об.

²⁴ Там же. Л. 15 об.–21.

²⁵ Адрес горцев // РГВИА. Ф. 400. Оп. 9. Д. 8118. Л. 13, 13 об.

²⁶ Полный послужной список генерал-майора Канивальского ... Л. 32 об.–33 об.

²⁷ Адрес дворян Херсонской губернии. 25.09.1856 // РГВИА. Ф. 400. Оп. 9. Д. 8118. Л. 24–26 об.

²⁸ Полный послужной список генерал-майора Канивальского ... Л. 33 об.–34 об.

²⁹ Письмо Военного министерства от 17.05.1872 // Ф. 400. Оп. 9. Д. 8118. Л. 43.